

УДК 783.8

О. П. Українець-Колесникова

**РАБОТА НАД КАНОНИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ В ДУХОВНЫХ
ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.
ПРОБЛЕМА ОБРАЗНОГО РЕШЕНИЯ**

Многие композиторы в своем творчестве обращались и обращаются к православному обиходу и в частности к молитве „Отче наш”, и в составе литургии, и как отдельному произведению.

Неотъемлемой частью работы хормейстера над произведением является работа над словом – поэтическим или каноническим текстом.

Поэтический, а в данном случае канонический, текст в хоровом произведении, являясь стройной совокупной целостностью специфических, уникальных по своей природе средств выразительности, может и должен быть источником образного видения.

Изучение практики работы учебных хоров, индивидуальных занятий со студентами в классе дирижирования, результаты бесед на коллоквиумах показали, что наименее четко выработан подход к анализу поэтического (канонического) слова в хоровом произведении. При этом глубина образного содержания не подвергается серьезной проработке. Между тем канонический текст обладает образной и смысловой многогранностью, глубиной, и требует отдельного изучения.

„Проанализируйте поэтический образ, – писал Сэнт Экзюпери, – смысл его иного порядка, чем смысл его слов. Он не заключен ни в одном из элементов, которые в нем связаны или сопоставлены; смысл поэтического образа определяется типом связи, которую он создает, той внутренней настроенностью, которую вызывает в нас данная структура”.

Среди работ над подобной проблемой можно назвать лишь статью Кочетовой С. И. „Актуализация проблемы работы над словом хорового произведения в учебном хоре”, в которой автор предлагает осмысление поэтического текста в хоровом произведении, его звукокрасочную насыщенность, особенно значимую в контексте музыки.

В данной же работе предлагается новое образное понимание традиционного канонического текста молитвы „Отче наш”, в связи с обращением к исконному языку библейской молитвы, а именно к переводу с арамейского.

Как говорит Мэтью Фокс, в своем предисловии к книге Нейла Дугласа-Клотца „Молитвы космоса”, почти все переводчики канонической литературы подвержены влиянию идеологии или мировоззрения, ими разделяемых, и это в полной мере относится к переводчикам Писания. Те, кто утратили понимание космологии и мистицизма, присущих Писанию, не очень-то осознают это, когда переводят для нас Библию [1, с.5].

И все же Писание, как это подтверждено монахами древности, ежедневно творившими молитвы по Библии, должно быть познано сердцем, а не просто изучено разумом. Насколько же и в наше время умы новейших исследователей Библии заняты вторым, но как мало внимания уделено первому. Мистицизм, отторгнутый нашей академической жизнью за последние три столетия, редко являл себя на листах переводчиков, погруженных в слова, но не всегда в музыку духа и устремления автора. Как только живые слова священных текстов становятся слишком привычными, автоматически всплывающими в памяти, вызубренными молитвами, религию охватывает паралич, и она теряет способность к трансформации. Так же и у исполнителей, если слова священных текстов становятся слишком привычными, произносятся автоматически, или осмысление их поверхностное, то такому коллективу не удастся растрогать душу слушателя.

Насколько же может освежить восприятие исполнителя попытка восстановить изначальный, исконный язык Ближнего Востока, тот самый арамейский язык, на котором говорил Иисус. Как же сильно изменится раздвинувшееся сознанием сердце, если мы узнаем, к примеру, что обычно переводимое „будьте совершенны” означает „будьте всеобъемлющи”, „благословенны кроткие ибо они унаследуют землю” также означает „смягчите все жесткое внутри вас, и вы получите физическую мощь и силу из Вселенной”. „Небеса” на арамейском означают, по сути, „Вселенную”, и что слишком уж привычные слова „не введи нас во искушение” можно перевести следующим образом: „не дай поверхностным вещам обмануть нас, но освободи от того, что удерживает нас от продвижения”. Может ли быть что-либо более космологическим и впечатляющим, чем это? Не получают ли слова Иисуса новую жизнь и мощь в таком переводе его изречений?

Как исконная ближневосточная, так и еврейская традиции гласят, что каждое изречение богооткровенного знания нужно изучить как минимум с трех точек зрения: интеллектуальной, метафорической и мистической.

С первой точки зрения мы рассматриваем прямое значение слов – то, что так называемые „современные люди” именуют „буквальным” значением. Со второй точки зрения мы рассматриваем как изречение или притча метафорически отражает нашу жизнь. И здесь нам необходимо пробудить поэтическое восприятие, мы должны принять участие в воссоздании определенного значения из нескольких возможных буквальных переводов. С третьей точки зрения, мы открываем истину того знания, на которое указано в данном изречении. Здесь мы должны выйти за пределы восприятия изречения как утверждения или просьбы. Нам надо получить невыразимый словами опыт, к которому слова являются отправным пунктом [1, с.8]. Ни одна из этих точек зрения не исключает остальные.

Как рассудил знаток еврейского языка Фабр де Оливэ (1815) в своем труде „Возрожденный еврейский язык”, трагедия библейских переводов заключатся в том, что выражения, затрагивающие много уровней значения, при переводе урезаны до полной однозначности и окостенелости и ограничены до уровня материальных и частных выражений [2]. Эта тенденция разделять и излишне буквализировать была характерна для всей эпохи Ньютона, а период, когда подавлялась мистическая космология, не мог породить адекватных толкований и переводов. Неестественное разделение Бога, природы и человека, неизвестное тем, кто жил в гармонии с природой, вкралось и в наш язык с наступлением современной цивилизации.

Большинство переводов изречений Иисуса на европейские языки сделано с греческого, который весьма сильно отличается от арамейского. Арамейский был общеупотребительным разговорным языком по всему Ближнему Востоку и на нем проповедовал Иисус.

В отличие от греческого, в арамейском не существует четкого разделения между средством и целью, или между внутренним качеством и внешним действием. Когда упоминается «Царствие небесное», это царствие всегда как *внутри*, так и *среди* нас.

Арамейский отражает гибкое и целостное представление о космосе, исчезают границы, разделяющие значения слов «разум», «тело» и «дух». Слова строятся и приобретают значение на основе поэтической образно-корневой системы таким образом, что каждое слово может иметь несколько значений, на первый взгляд ничем не связанных, но по размышлении проявляющих какие-то внутренние связи.

Подобно праязыкам на Ближнем Востоке и другим древнейшим на планете языкам, арамейский отличается богатством звукового смысла, то есть можно прочувствовать направление, цвет, движение и другие ощущения, когда определенные священные слова резонируют в теле.

Ниже предлагается фрагмент толкования канонической молитвы „Отче наш”, основанное на переводе с арамейского языка. Это делается с целью углубления понимания канонического текста, его образной сферы, дирижером и певцами исполняющими какой-либо музыкальный образец на данный канонический текст.

1. Традиционный перевод: Отче наш, сущий на небесах.

Арамейский язык: Абвун д башмайя

Толкование: Наше рождение в единстве

О Родитель! Отец-Мать Космоса! Ты творишь все, что движется в свете.

О Ты! Животворящее дыхание всего, Создатель сияющего звука, который касается нас. Дыхание всех миров, мы слышим твой вдох и выдох в безмолвии. Источник звука: в громе и тишине, в легком дуновении и завывании ветра мы слышим имя твое. Излучающий: ты светишь внутри нас и повсюду даже тьма сияет – когда мы помним.

Имя имен, наша малая самость растворяется в тебе, Ты возвращаешь ее назад как урок. Безмолвное Действие, Молчаливая Возможность, где пробуждаются слух и зрение, оттуда грядут небеса.

О Родитель! Отец-Мать Космоса.

2. Традиционный перевод: Да святится Имя Твое.

Арамейский язык: Неткадаш шмах.

Толкование: Очищение Пространства для Имени.

Сосредоточь свой свет внутри нас – сделай его благотворным: и подобно лучу маяка укажи путь.

Помоги нам дышать одним святым дыханием, ощущая только тебя, – это творит священный храм внутри нас целостный и совершенный.

Помоги нам освободиться и очистить пространство внутри от суеты и забвения, чтобы имя твое вошло и пребывало там твое имя, твой звук движет нами, когда мы настраиваем сердца наши, словно инструменты, в униссон с ним.

Услышь этот единый звук, рождающий все другие, именно так освящается имя в безмолвии. В покое пребывает это имя: „сокровенная обитель каждого”, святая святых, открытое, дающее всему свет.

Мы ищем этот свет снаружи, и это уводит нас от самих себя - но имя всегда живет внутри нас.

Сосредоточь свой свет внутри нас – сделай его благотворным!

3. Традиционный перевод: Да придет царствие твое.

Арамейский язык: Тэйтей малкутах.

Толкование: Созидающий огонь.

Твори свое царство единства сейчас – через наши огненные сердца и исполненные волей руки.

Пусть твоя мудрость управляет нашей жизнью, очищая наши намерения для совместного созидания.

Объедини наше „я могу” с твоим, так, чтобы мы шествовали, подобно царям и царицам, вместе со всеми созданиями.

Возжелай с нами и через нас проявления закона вселенского плодородия на земле.

Такой закон разливается в существование, как наши объятия раскрываются, чтобы охватить все творение.

Войди в спальню наших сердец, приготовь нас к брачному союзу силы и красоты.

От этого божественного союза дай нам родить новые образы для нового мира

Благоденствия.

Твори свое царство единства сейчас!

Таким образом, на наш взгляд, предложенная интерпретация канонического текста, такой подход в анализе слова даст возможность исполнителям по новому услышать привычные слова, понять их глубокий смысл, расширить образную сферу, так как каноническое слово

обладает образной и смысловой многогранностью и глубиной. И соответственно донести до слушателя всю силу образа и эмоционального воздействия.

Перспективным направлением дальнейшей работы в этом направлении может быть исследование воздействия звуковой вибрации слова на сознание, как исполнителя, так и слушателя.

Список использованной литературы

1. Нейл Дуглас-Клотц „Молитвы космоса” / Дуглас-Клотц Нейл. – СПб. : «Петровский фонд», 2000. 2. Фабр де Оливэ „Возрожденный еврейский язык” / Фабр де Оливэ. – Нью-Йорк; Лондон, 1921. 3. Кочетова С. И. Актуализация проблемы работы над словом хорового произведения в учебном хоре / С. И. Кочетова. 4. Эррико Баззи Классический арамейский и ассирийско-халдейский диалекты / Эррико Баззи. – Ч.1. – 1989.

Українець-Колесникова О. П. Робота над канонічним текстом в духовних хорових творах. Проблема образного вирішення

У статті розглянуто проблему образного вирішення традиційного канонічного тексту молитви „Отче наш”. Для глибокого розуміння і осмислення, виконавцям пропонується оновлений переклад молитви з арамейської мови, яка була загальною мовою на всьому Близньому Сході і на якій проповідував Ісус. Подібно стародавнім на планеті мовам, арамейська відрізняється багатством звукового змісту. Тому ми і пропонуємо виконавцям новий переклад канонічного тексту.

Ключові слова: канонічний текст, образне вирішення, духовні хорові твори.

Украинец-Колесникова О. П. Работа над каноническим текстом в духовных хоровых произведениях. Проблема образного решения

В статье рассматривается проблема образного решения традиционного канонического текста молитвы „Отче наш” в работе с хоровым коллективом. Для глубокого понимания и осмысления исполнителям предлагается новый перевод молитвы с арамейского языка, который был общеупотребительным разговорным языком по всему Ближнему Востоку и на котором проповедовал Иисус. Подобно древнейшим на планете языкам, арамейский отличается глубиной и богатством звукового смысла. Поэтому мы и предлагаем исполнителям новый перевод канонического текста.

Ключевые слова: канонический текст, образное решение, духовные хоровые произведения.

Ukrainets-Kolesnikova O. Work on the Canonical Text in Sacred Choral Compositions. The Problem of Figurative Solution.

In this article we consider the problem of figurative solution of traditional canonical text of the prayer “Our Father” in work with choral group.

We know this prayer translated from the Greek language that rather differs from Aramaic (Syriack) one. The Aramaic language was current informal language on the whole Middle East. And Jesus preached in Syriack exactly. There is no clear differentiation between means and goal or between inner quality and external action in Aramaic language, in contrast to Greek.

Like ancient languages on our planet Aramaic language is rich in sound senses. Words are constructed and become worthwhile on the basis of poetic figurative system as every word can has several senses.

The expert on Jewish language Antoine Fabre d'Olivet considered in his work «Regenerated Jewish» that the tragedy of biblical translations is in phrases with multilayer sense shortened in translation to the single meaning and rigidity and limited to the level of material values and private expressions. Both aboriginal Middle Eastern and Jewish traditions say that every dictum of revealed theology has to be learned in three different ways of looking: intellectual, metaphorical and mystical.

Therefore we suggest performers the new understanding of canonical text.

Key words: Canonical text, figurative solution, sacred choral compositions.

Стаття надійшла до редакції 16.02.2013 р.

Прийнято до друку 31.05.2013 р.

Рецензент: к.п.н., доцент Сбітнєва Л. М.

УДК 130.1

Т. В. Шелупахіна

**ІНТЕРАКТИВНІ СТРАТЕГІЇ В МИСТЕЦТВІ ХХ –
ХХІ СТОЛІТЬ ЯК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ**

Активне впровадження інтерактивних стратегій є особливою прикметою мистецтва ХХ-ХХІ століть. Інтерактивні інтенції притаманні багатьом художнім практикам, що виникали історично і були націленими на активізацію сприйняття творів мистецтва, на взаємну творчу дію митця з публікою, на перетворення процесів творчості і сприйняття на процес співтворчості. Більш активному застосуванню інтерактивних стратегій в мистецтві ХХ-ХХІ століть сприяє, з одного боку, розвиток тих галузей і культури, що є розрахованими на масову аудиторію і